

Хиценко Евгений Владимирович

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1945–1955 ГОДАХ

УДК: 72.036

ББК: 85.113(2)6

Аннотация

В статье исследуются актуальные задачи послевоенного проектирования жилья в Западной Сибири и их учет профессиональным сообществом. Показывается влияние экономических требований строительства на формирование архитектурно-художественного облика жилой застройки городов региона. На основе анализа критических замечаний со стороны коллег и жителей домов-новостроек выявляются положительные и отрицательные моменты применения местными зодчими стилистических приемов формообразования «сталинского ампира» в жилой архитектуре западносибирских городов. Исследуются взгляды архитекторов на собственное творчество после выхода известных постановлений середины 1950-х гг. и мнения профессионалов по поводу приемов организации жилой застройки региона в связи с переходом на индустриально-поточное домостроение.

Ключевые слова

жилищное строительство, жилищная архитектура, советская архитектура, послевоенная жилая архитектура

Исследуя процесс проектирования жилых зданий Сибири послевоенного десятилетия можно четко выделить стоявшие перед ним две основные задачи. Первая – идеологическая, заключающаяся в создании парадных ансамблей, отражавших величие победившей страны, выразившаяся как в градостроительном масштабе (композиционное решение города, его площадей, улиц, жилых кварталов), так и в масштабе отдельного жилого дома (образно-стилистическое решение фасадов и интерьеров). Вторая – утилитарная, направленная на скорейшее обеспечение населения качественным и благоустроенным жильем, что могло быть возможным при переходе на индустриально-поточные методы строительства и массовом внедрении типовых проектных решений. Несмотря на то, что решение первой задачи носило индивидуализированный, творческий характер, а второй – заключалось в унификации проектных разработок, далеко не все архитекторы считали их противоречащими. Даже метод социалистического реализма в архитектуре, как понимали его многие профессионалы, предполагал переосмысление «великих идей» классики с учетом экономических, технических и социальных требований, предъявляемых к жилищному строительству. Проведенный анализ показывает, как учитывались актуальные задачи послевоенного десятилетия в проектной практике региона.

Насущные задачи строительства ставились не только представителями власти, руководителями проектных и строительных организаций, особое значение в понимании архитекторами реальных проблем проектирования жилья имели мнения коллег, а также критика со стороны жителей новостроек. Ведущую роль в регионе в обсуждении вопросов архитектуры играло Новосибирское отделение Союза советских архитекторов (далее – ССА). Поскольку из двухсот пятидесяти членов ССА, работающих в Сибири, более ста находилось в Новосибирске, в нем даже предлагалось создать филиал Академии архитектуры и поставить вопрос «о трактовке Новосибирска как форпоста архитектурной деятельности в Сибири»¹. На примере этого крупнейшего города Сибири можно проследить характерные творческие проблемы архитектурной жизни региона.

Новосибирский архитектор Н. Храненко в 1948 г. так сформулировал принцип проектирования: «Любое сооружение – часть ансамбля, его композиция вытекает из его места в ансамбле»². Однако, по его мнению, отсутствие должного контроля со стороны главного архитектора города приводило к нарушению стилистического единства застройки. Согласно высказыванию члена Всесоюзного правления ССА архитектора Л. Бумажного на творческом совещании по массовому жилищному строительству Урала и Сибири в 1951 г., «при решении вопросов ансамблей застройки особое значение приобретает проблема правильного применения типовых проектов. К сожалению, наблюдается много случаев механического монотонного повторения одних и тех же типов домов на больших отрезках улиц и даже магистралей. Это сильно снижает архитектурно-художественный уровень многих застроек и вызывает справедливые нарекания со стороны населения... Нельзя сводить понятие применения типового проекта к голой его привязке к местности...»³. Как замечал известный архитектор Н. Кузьмин, проектировщики и строители «в погоне за ложно понятой экономичностью» при применении типовых секций не заботились о «разнообразии и изяществе отделки» жилых домов, удешевление которых, как он считал, могло быть достигнуто за счет рациональности конструктивного решения и применения скоростных методов строительства⁴.

Помимо архитектуры в организации ансамбля особую роль, как считали некоторые специалисты, играло благоустройство. «Правильно решенное» благоустройство и озеленение могло в комплексе со скромными фасадами дать больше эстетического эффекта, чем монотонный ряд перегруженных декором зданий без включения элементов природы⁵. Благоустройство, таким образом, могло взять на себя часть эстетической нагрузки, компенсировав низкое художественное качество типовых решений и позволив сделать фасады домов «значительно проще» и дешевле.

Примером застройки кварталов многоэтажными домами, в которых зеленые насаждения размещались внутри периметральной застройки, стали кварталы «Красная горка», возведенные в Новосибирске в 1947 г. Каждый квартал включал двух-, трехэтажные дома, расставленные по периметру. Учреждения социального назначения (детсады, ясли и пр.) располагались внутри квартала, а магазины и столовые встраивались в первые этажи жилых зданий, выходящих на районную магистраль (ул. Б. Хмельницкого). Однако стремление авторов к созданию симметричной композиции застройки квартала привело к нарушению требований инсоляции квартир. Несмотря на данные недочеты, кварталы «Красная горка» получили положительные отзывы в печати того времени, их приводили в пример местные чиновники от архитектуры как образец комфортных внутриквартальных пространств с повышенным уровнем благоустройства и хорошим озеленением.

Похожие по пространственной организации кварталы были построены в начале 1950-х гг. в левобережной части Новосибирска на ул. Мира для работников завода «Тяжстанкогидропресс» (рис. 1). В генеральном плане застройки, разработанном арх. Гриневым, предполагалась строчная расстановка практически равных по габаритам в плане домов-«прямоугольников» как по периметру, так и внутри каждого квартала. Необходимость спроектировать на основе типовых секций (арх. С. Ковыкова и арх. Зельмана) одинаковые по высоте трехэтажные здания с predetermined местом их в утвержденном генплане, по выражению автора проектов жилых зданий арх. Б. Майкова, «связывала... творческую инициативу», а требования экономичности и точности строительства не позволяли использовать «избитые» архитектурные формы (пилястры, сандрики, рустованные цоколи). Удешевление строительства, по мнению автора, могло достигаться за счет «лаконичного» решения образа с использованием стандартных элементов. Стремясь придать индивидуальность зданиям, архитектор предложил ранее не применявшееся в практике города архитектурно-стилистическое решение с мотивами Ренессанса. Большинство зданий соединялись в единый фронт стенами-оградами с арочными или порталными проездами, что было вызвано не только желанием изолировать дворы, но

Рис. 1. Кварталы завода «Тяжстанкогидропресс», 1950-е гг. Новосибирск. Источники: фото из архива музея истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина; фото автора

и стремлением автора сохранить «ансамблевую условность» всего жилого комплекса. По признанию Б. Майкова, композиционное решение зданий было заимствовано им из проектов столичных мастеров, причину чего он видел в частности в недостатках профессионального образования, дающего «сумму механических знаний, не приведенную... в определенную систему»⁶.

Критикуя застройку кварталов на ул. Мира, заместитель начальника Управления по делам архитектуры С. Колесников отмечал, что романтическая композиция фасадов придает домам не городской, а поселковый облик и также не соответствует традициям русской классической архитектуры. Карнизы с большим выносом, открытые террасы, расположенные по торцам домов, являлись «формальными композиционными приемами», атрибутом архитектуры южных районов и не соответствовали климатическим особенностям Сибири. Грубые пропорции кронштейнов балконов и карнизов, несоразмерность деталей фасада, по мнению чиновника, нарушали тектоничность объемов зданий⁷.

Рис. 2. Жилой дом на пл. Гарина-Михайловского, 1950-е гг. Новосибирск. Фото автора

Повышению эстетического качества жилых зданий препятствовал недостаток архитекторов-мастеров. Председатель правления Новосибирского отделения ССА Б. Биткин констатировал, что «архитекторы из центральных областей нашего союза в Сибирь едут неохотно или вернее совсем не едут...»⁸. Это обстоятельство, по высказанному в 1948 г. главным архитектором Новосибирска А. Двориным мнению, приводило «к возникновению и осуществлению плохих антихудожественных проектов, в которых сказываются и формализм, и грубое стилизаторство, и неоправданные излишества, и, наконец, простая неграмотность автора»⁹. Зачастую разработка фасадов велась после проработки планов и сводилась к декорированию функционально решенных объемов; стремясь выделить свой объект среди соседних, архитекторы не всегда учитывали общее стилистическое решение и пространственную композицию всего ансамбля, а также не включали в свой творческий арсенал «прогрессивные конструкции»¹⁰.

Строительство высотных зданий в Москве повлияло на увлечение архитекторов из регионов страны привнесением в композицию проектируемых ими объектов башенных объемов со сложными завершениями. На такие решения, как отмечал в 1955 г. главный архитектор Новосибирска В. Терехин, «ориентировали и архитектурно-планировочные задания, выдаваемые отделом по делам архитектуры»¹¹. В Новосибирске к 1955 г. было утверждено несколько проектов жилых зданий со шпилями высотой от сорока до шестидесяти четырех метров. Критика проекта жилого дома возле Облисполкома, в центре Новосибирска (арх. В. Петровский) заключалась в том, что запроектированная на здании башня, «являющаяся неотъемлемым элементом композиции», была непропорциональна по отношению к фасадам самого дома и не увязана с окружающей застройкой. Верхняя часть башни, решенная в виде паркового павильона, имела мелкие детали, которые не могли быть видны снизу. Автору предлагалось учесть московский опыт проектирования высотных зданий и декорирования фасадов¹². Согласно замечанию В. Терехина, «высотные композиции зданий следует рассматривать как один из возможных, но отнюдь не единственный градостроительный прием при формировании городской застройки; целесообразность высотных композиций в каждом отдельном случае определяется теми же законами, что и любой застройки любого сооружения: градостроительной необходимостью, функциональной оправданностью, экономичностью»¹³.

Нехватка профессиональных навыков приводила к использованию некоторыми авторами «штампов», избитых архитектурных элементов. Формальное отношение к композиции фасадов проявилось в проекте короткого пятиэтажного 48-квартирного жилого дома в Прокопьевске (арх. А. Князев), на главном фасаде которого, несмотря на наличие проездов вдоль торцов здания, была запроектирована арка высотой в три этажа; «перегрузка разнохарактерными деталями, тяжелые арочки в верхней части

Рис. 3. Жилой дом на пересечении Красного проспекта и ул. Достоевского, 1955 г. Новосибирск. Фото автора

фасада, грубая рустовка цокольной части, огромный парапет, безобразно читающийся в перспективе с тяжелым карнизом»¹⁴, – такую характеристику получил проект. В проекте 183-квартирного жилого дома на Вокзальной площади Новосибирска (арх. К. Митин и др.), по мнению одного специалиста, башенное завершение «возникло из-за недостатка мощи архитекторов решить архитектуру здания»¹⁵. Желая придать значимость постройке, находящейся в начале магистрали, связывающей вокзал с центром города, и соблюсти градостроительные требования, авторы приняли в проекте этажность дома равную семи, чем визуально «пригасили» доминантное значение здания вокзала. Критические замечания коллег повлияли на: уменьшение высоты до шести этажей, отказ от башни, парапетов и балюстрад, облегчение масштаба карниза, четкость тектонического решения 16. Окончательное лаконичное решение объема с крупными членениями и портиком на угловой части получило положительную оценку (рис. 2).

Иногда при создании ансамбля авторы пренебрегали санитарно-гигиеническими условиями комфортного проживания. Вот как описывал архитектор К. Осипов одно из двух многоквартирных зданий, фланкирующих Красный проспект на перекрестке с ул. Достоевского: «Глубокий портик, обращенный на север, никогда не будет освещен солнцем. Комнаты, затемненные портиком, не очень хороши для жильцов... Но в чисто архитектурном отношении этот проект является удачей Н.Ф. (инициалы архитектора Храненко. – Е. Х.). Ему удалось создать здесь достаточно выразительный фасад и небольшой городской ансамбль»¹⁷ (рис. 3).

В спроектированных для застройки площади Сталина жилых домах с самыми высокими (64 м) башнями в Новосибирске (арх. Г. Кравцов и С. Скобликов) планировочное решение секций включало большое число квартир, имевших ориентацию только на северную сторону¹⁸.

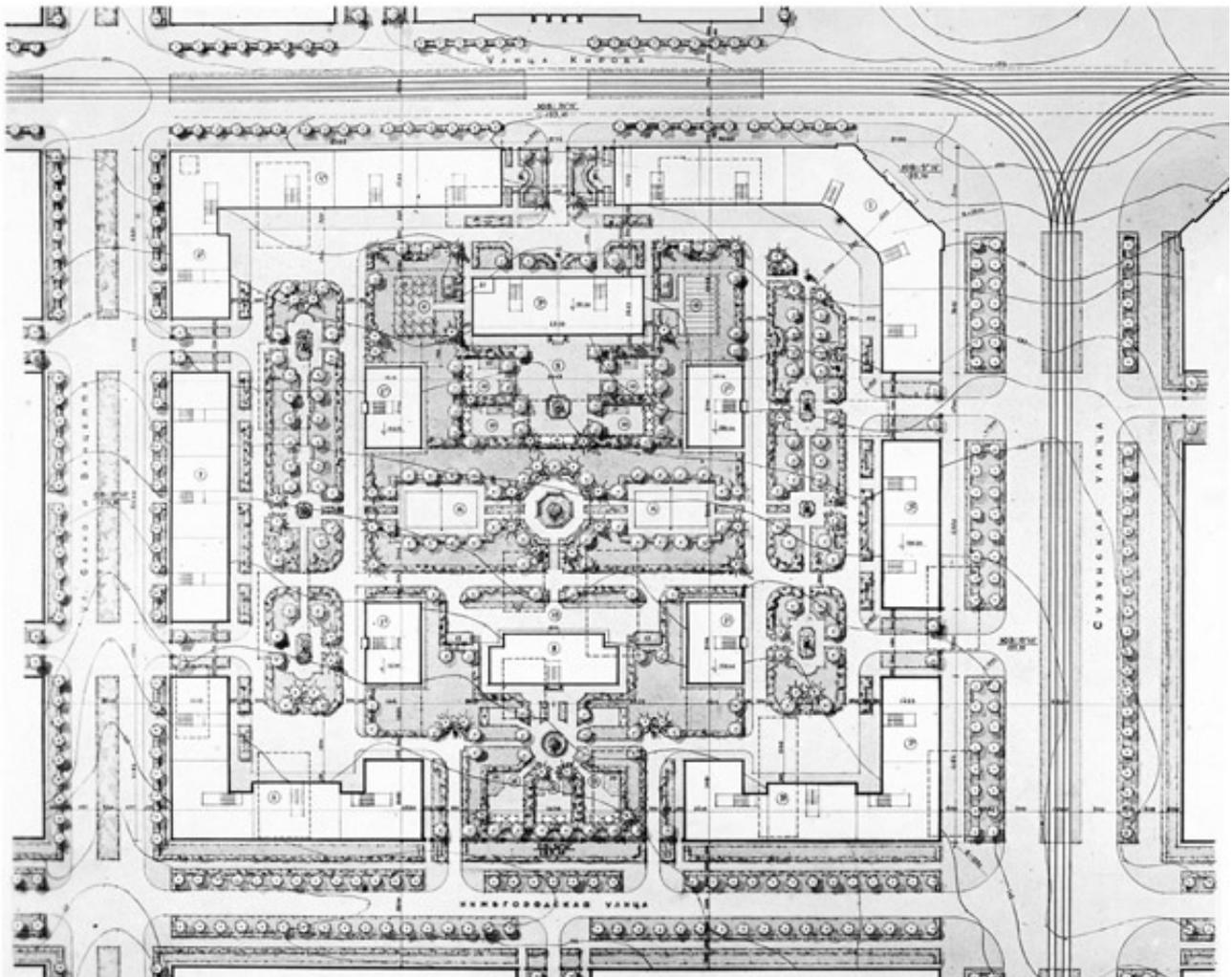

Рис. 4. Жилой дом на пересечении улиц Восход и Кирова, 1953 г. Новосибирск. Источники: фото автора, архив музея истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина

Рис. 5. Жилой дом на проспекте Дзержинского, 1950-е гг. Новосибирск. Фото автора

В угловом доме на пересечении улиц Кирова и Восход в Новосибирске из-за применения эркеров, поддерживаемых кронштейнами, арх. А. Князеву пришлось разместить под каждым эркером по два невысоких «окошечка», что снизило освещенность комнат; неудачно подобранная для «крыла» дома по ул. Кирова четырехквартирная секция (арх. Л. Бумажный) привела к тому, что половина квартир «крыла» выходит окнами на северо-восток и, соответственно, не обеспечена инсоляцией¹⁹ (рис. 4).

Недочеты имелись и в объемно-планировочных решениях квартир. Жилой дом по ул. Каменское шоссе, 5 в Новосибирске, по выражению жителя, был спланирован «с точки зрения чистого искусства... красивым на вид», без учета того «как в нем жильцу будет житься» (рис. 5). Предусмотренная в четырехкомнатной квартире лоджия не только уменьшает полезное пространство одной жилой комнаты, но и из-за большой своей длины занимает часть соседней. Помимо выступа в соседней комнате расположены столбы, создавшие в свое время трудности при мебелировке. Не совсем удачная ориентация квартир по сторонам света и тень от лоджий приводят к тому, что жильцы вынуждены пользоваться искусственным светом даже в дневное время. Планировка была неудобна для коммунального заселения квартиры. Украшавшие фасад спаренные арки, согласно жалобам жильцов, часто использовались для транзитного проезда автотранспорта через двор²⁰.

В многоквартирном доме по ул. Станиславского, 10 в Новосибирске (арх. Н. Храненко) неудачные по пропорциям комнаты примененной секции № 11 еще больше увеличивались в глубину (до 7–8 м) в результате использования эркеров (рис. 6). Но в процессе обсуждения дома эркеры получили полярную оценку. Некоторые считали, что комнаты с эркерами «мрачные и темные» и «очень неудобны для расстановки мебели», зато один житель отметил, что благодаря эркеру «обозреваемость... исключительно хорошая». Не совсем продуманным решением с точки зрения условий эксплуатации (падения мусора и вещей) было размещение над «балконом-эркером» четвертого этажа менее выступающего из плоскости стены балкона пятого этажа. Узкие прихожие, отсутствие встроенных шкафов и ниш, плохая межквартирная звукоизоляция, нерационально организованное размещение оборудования в кухнях и санузлах – наиболее частые замечания, предьявлявшиеся

Рис. 6. Жилой дом на ул. Станиславского, 1950-е гг. Новосибирск. Источник: архив музея истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина

жильцами домов к проектировщикам.

После выхода известных постановлений середины 1950-х гг. перед сибирскими проектировщиками особенно остро встали вопросы удешевления жилищного строительства, учета индустриальных методов возведения зданий и применения типовых проектов жилых домов, а не только отдельных секций. Критиковались уже не только эстетические и функциональные недостатки построек, больше внимания стало уделяться соответствию их требованиям экономичности, снижению стоимости строительства; даже замечания к проектировщикам стали выражаться уже не только в словах, но и в виде конкретных цифр. По замечанию В. Терехина, «вместо того чтобы в первую очередь решать проблемы удобства, технической целесообразности и экономичности, некоторые архитекторы увлекались решением эстетических задач, к тому же иногда неправильно понятых»²¹. Практически под запрет попали такие «излишества», как башни со шпилями, эркеры, лоджии, карнизы с кронштейнами, колонны, балюстрады и пр. В наружной отделке в целях ликвидации мокрых процессов – штукатурных работ, стало широко внедряться использование цементных плит для отделки фасадов. Башни со шпилями стали критиковать за то, что они «значительно усложняли и удорожали строительство»²². Широко распространенные в городах Сибири эркеры считались «прямым излишеством» потому что, если они были консольными, то увеличивали сметную стоимость строительства за счет значительного расхода металла на устройство поддерживающих их рам, а если шли от земли – за счет усложнения конструкций фундаментов; к тому же применение эркеров делало практически невозможным облицовку их плиткой. «Мы, архитекторы, не имеем права применять архитектурное решение и формы, противоречащие новой технике строительства, противоречащие новым строительным материалам»²³, – указывалось на городском собрании архитекторов Новосибирска в 1955 г.

Экономические и утилитарные недочеты проектов и построек признавались и самими вторыми. Помимо критики коллег была и самокритика. Архитектор Г. Кравцов считал «правильными» упреки жителей построенных по его проекту жилых домов по Каменскому проспекту по поводу отсутствия балконов со стороны дворов. Он признавал,

Рис. 7. Жилой дом на пересечении Красного проспекта и ул. М. Горького, 1950-е гг. Новосибирск. Фото автора

что, разрабатывая эти проекты, больше уделяли времени фасадам, не заботясь о бытовых удобствах жильцов (в том числе и о звукоизоляции). Эти замечания касались и другой постройки автора – жилого здания на пересечении Красного проспекта и ул. М. Горького (рис. 7). Вот как критиковал его сам архитектор: «С дворовой стороны был запроектирован карниз с двумя плитами: одна плита, потом другая плита, да еще фигурная... Откуда этот карниз можно видеть? Да ниоткуда. Здание угловое, карниз выходит во двор. Какой смысл был в этом карнизе? Ведь он же дорого стоит. ...Я, как автор, не задумался своевременно..., в какую государственную копеечку выскочит это здание. С успехом и без всякого ущерба для здания этот карниз... сейчас упростили, сделав выносом до сантиметра. Это дало немалую экономию. Или возьмем пилястры 3–5 этажей – на них были предусмотрены особенные лепные украшения. На одном рога изобилия, на другом звезды и т. д., по всему периметру главного фасада. ...Старались дать как можно больше лепнины везде, несомненно, что здесь не считались со средствами и сейчас с успехом без всякого вреда для здания это все выброшено»²⁴.

«Сознательное упрощение фасадов», проявившееся в отказе от применения эркеров на одном из трех жилых зданий (на двух других они имелись), оформляющих Заельцовскую площадь Новосибирска, со слов автора проекта архитектора К. Осипова, «не будет нарушать задуманный ансамбль площади»²⁵. Критикуя одну из своих известных построек – жилой дом СибВО на Красном проспекте («генеральский дом», рис. 8), построенный еще до войны, К. Осипов отмечал: «Качество работы в этом доме не стоит на должной высоте – протекают водосточные трубы, выгорает цветная штукатурка, появились соли на фасаде и только одно спасает здание это то, что оно не обезображено подтеками с окон благодаря устройству железных подоконников. Основной недостаток архитектуры этого дома – его монументальность – он очень тяжел, в нем много стен, мало окон. Если здесь было сказано, что этот дом производит впечатление, что он выстроен 300 лет назад, то здесь я должен

Рис. 8. Жилой дом СибВО на Красном проспекте, 1941 г. Новосибирск. Источник: архив музея истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина

сказать, что, по моему мнению, 300 лет назад этот дом в отношении архитектурных деталей сделали бы гораздо лучше – это был бы настоящий ренессанс, а не та слабая его переработка, которая мне не совсем удалась. Разумеется, в таком стиле работать дальше нельзя – надо давать более легкие, более стройные жилые дома, а не переработку итальянских дворцов типа Палладио...»²⁶. Замечания архитектора Д. Козьмина к представляемому им новосибирскому Горпроекту заключались в частности в том, что в его организации допускались «неоправданные объемы и украшательство зданий вместо того, чтобы полноценность фасада в здании достигать за счет хороших пропорций всего сооружения, хороших пропорций оконных и дверных проемов, умелого расположения балконов, правильного использования фактуры и цвета окраски»²⁷.

Задачи перехода на индустриальное жилищное строительство повлияли не только на архитектуру фасадов домов, но также на организацию внешнего

пространства. Излишества выявлялись и в градостроительных аспектах. «Излишняя» усложненность конфигурации запроектированной площади на пересечении Каменского шоссе и ул. Трикотажная в Новосибирске, согласно анализу экспертов, привели к тому, что была сильно завышена сметная стоимость некоторых окружающих площадь жилых домов. Преимущества типовых проектов обосновывались и с точки зрения композиции застройки. По мнению В. Терехина, в композиции Каменской магистрали Новосибирска, застраиваемой «исключительно» по индивидуальным проектам, отсутствовало единство. В качестве положительного примера он приводил проект застройки новых кварталов «Красной горки» на основе типовых проектов, который в случае его реализации в задуманном виде «не только не потеряет, а приобретет индивидуальность...»²⁸. В связи с переходом на применение типовых проектов многоквартирных домов жилой застройке в композиции кварталов отводилось второстепенное положение, фоновая роль; градостроительными акцентами теперь становились общественные здания (клубы, кинотеатры, институты и др.). Согласно высказыванию В. Терехина, «в архитектурном решении квартальной застройки центр тяжести должен будет лежать не столько в решении фасадов зданий, сколько в решении пространства. Это вопросы творческие, вопросы, требующие большого новаторства. Пропорции дворов, их пространственная связь, доступ света и воздуха, наконец, хорошо и тщательно организованное озеленение дворов, уместное привнесение скульптуры, решеток, а также скромное, но внимательное решение устройств хозяйственного назначения...»²⁹.

Таким образом, в послевоенное десятилетие перед архитекторами сибирских городов встала задача поиска художественной трактовки применяемых ими типовых серий жилых домов. Стремление к архитектурному обогащению типовых объемно-планировочных решений при невысоком уровне профессиональной подготовки проектировщиков и нехватке архитекторов-мастеров приводило зачастую к эклектике или стилистическому заимствованию, а также к ухудшению функциональных показателей жилищ. Однако

в некоторых случаях влияние экономических условий сказывалось на упрощении внешнего облика зданий, механически привязываемых к месту без поисков образной выразительности. Идеологические факторы середины 1950-х гг. изменили творческие подходы к проектированию жилья. Задачи создания парадных ансамблей были заменены задачами пространственного решения квартала с учетом климатических особенностей Сибири, стилизацию сменили приемы пропорционирования фасадов, сочетания фактур и цветов. Невысокое архитектурно-художественное качество жилой застройки должно было компенсироваться «высоким» уровнем ее благоустройства и удобной организацией жилой среды.

Примечания

- ¹ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 54. – Л. 3.
- ²ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 56. – Л. 25.
- ³ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 91. – Л. 12-13.
- ⁴ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 65. – Л. 6.
- ⁵ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 54. – Л. 4.
- ⁶ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 65. – Л. 48.
- ⁷ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 91. – Л. 43.
- ⁸ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 54. – Л. 2.
- ⁹ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 65. – Л. 31.
- ¹⁰ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 65. – Л. 59.
- ¹¹ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 128. – Л. 10.
- ¹²ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 104. – Л. 8.
- ¹³ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 128. – Л. 10.
- ¹⁴ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 104. – Л. 23.
- ¹⁵ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 104. – Л. 8.
- ¹⁶ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 104. – Л. 10, 30.
- ¹⁷ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 104. – Л. 16.
- ¹⁸ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 128. – Л. 9.
- ¹⁹ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. – 133. – Л. 2.
- ²⁰ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 144. – Л. 2-8.
- ²¹ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 128. – Л. 8.
- ²²ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 128. – Л. 9.
- ²³ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 128. – Л. 81.
- ²⁴ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 128. – Л. 79.
- ²⁵ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 128. – Л. 121.
- ²⁶ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 65. – Л. 53.
- ²⁷ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 128. – Л. 58.
- ²⁸ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 128. – Л. 17.
- ²⁹ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп.1. – Д. 126. Л. 14.

Хиценко Е.В.,
кандидат архитектуры, доцент,
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
Новосибирск, Россия, e-mail: hic_ev@mail.ru
Статья поступила в редакцию 26.12.2013
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2014_1/11

© Хиценко Е.В. 2014
© УралГАХА 2014

Khitsenko Evgeny V.

ARCHITECTURAL DESIGN OF RESIDENTIAL BUILDINGS IN WESTERN SIBERIA IN 1945 - 1955

Abstract

This article examines the objectives of post-war residential housing design in Western Siberia and ownership of these objectives by the professional community. The effects of economic requirements on the architectural and aesthetic qualities of residential construction in the cities of the region are demonstrated. Based on a review of critical comments from colleagues and tenants of new residential buildings, the author identifies positive and negative aspects in the use of «Stalin Empire» stylistic methods in the residential architecture of the Western Siberian cities by local architects and examines the views of architects on their own creativity after the publication of the well-known resolutions of the mid-1950s and the opinions of professionals concerning the techniques of residential development in the region in connection with transition to industrial mass housing construction.

Key words

housing construction, residential architecture, Soviet architecture, post-war residential architecture

---

Khitsenko Evgeny V.
PhD. (Architecture), Associate Professor,
Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts,
Novosibirsk, Russia, e-mail: hic_evg@mail.ru
Article submitted 26.12.2013

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2014_1/11

© Khitsenko E.V. 2014

© USAAA 2014